

Ольга Шо

Искушение Авторитета

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Испытание Авторитета / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99614-8

Она – племянница криминального авторитет. В мире мафии, семья – это не только радость родства, но и ответственность, от которой нельзя отказаться. Любовь – это не лёгкое чувство, а тяжёлая работа, требующая полной самоотдачи и готовности к жертвам.

Таких «приключений» в моей жизни ещё не бывало никогда. Вчера, спасаясь от неизвестных типов, я подстрелила майора Трошина. А уже завтра должна состояться моя помолвка с криминальным авторитетом Джамалом Алхановым. Но сегодня я поняла, что влюбилась... не в Джамала.

– Ладно люди Ильдара. Чёрт с ними. Но в майора ты зачем стреляла! – мой дядя схватился за голову, сверля меня недоумённым взглядом.

– Я ошиблась. Откуда мне было знать, что он не с ними, а?

– Твою ж мать...Перепутала. Передумала. Ошиблась. Ты совсем чокнутая, да?

– Перепутала и передумала, Давид. Ты всё верно понял! Я могу всё объяснить.

– Даже не сомневайся. Ты объяснишься, Василина. И не ты одна!

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99614-8

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

= 1 =

Василина

– Опусти его, девочка, медленно. Тогда и сама не поранишься, и не пострадаешь! А иначе, миленькая, я тебе сам голову откручу, – мужчина кивнул на оружие в моих руках, бросив косой взгляд на раненого незнакомца, развалившегося у его ног.

Я же едва дышала от страха, сердце колотилось так часто, словно пыталось вырваться из груди.

Наблюдая за этим крупным и опасным мужиком, я не понимала как и куда бежать. Передо мной стоял громила, покрытый татуировками, с пронзительным взглядом, от которого по спине пробегали мурашки. Мерзкий и опасный мужлан.

На вид ему лет пятьдесят. И они с дружкой явно караулили меня. Знали, что я здесь буду? Но откуда?

Ещё три часа назад я и сама не знала, что приду сюда.

Да кто они вообще такие и что им нужно от меня?

Или они с Давидом Мансуровым решили поквитаться, используя меня?

Давид мой дядя. Но любит меня как дочь. Да и я отношусь к нему как к отцу. Только вот... быть племянницей одного из самых влиятельных авторитетов – это ещё то удовольствие, более смахивающее на проклятие.

Расплата для меня, кажется, наступила. Сейчас.

Мой дядя показывал мне, как нужно обращаться с подобными огнестрельными штуками. И сейчас эти знания были моей единственной надеждой. А Давид знает толк в пистолетах.

Поддаваясь панике, я всё же вспомнила наставления Давида. Мои пальцы находились с верхней стороны задней части затвора Глока перед прорезью прицела, а большой палец лежал на задней части рукоятки.

Если придётся снова стрелять, я верю, что не промахнусь.

– Я сейчас подойду к двери и уйду, – решительно произнесла, осматриваясь в комнате, в которую меня грубо затащили, зажав рот. Хорошо, что я такая ловкая и в заднем кармане брюк одного из мужчин смогла нащупать пистолет и применить его по прямому назначению.

Мужчина хмыкнул, и этот звук прозвучал как похоронный звон. Громила не двинулся, оставаясь неподвижным, словно каменная глыба, но его глаза... они так прицельно буравили меня, оценивая, просчитывая мои дальнейшие действия. Я чувствовала себя мышью, попавшей в капкан к хищнику, который скоро окончательно захлопнется.

Мне страшно. В горле пересохло, а руки, державшие пистолет, предательски дрожали. Я прежде никогда не стреляла в людей. Это был мой первый раз, когда я, кажется, лишила человека жизни. Ведь раненый мужлан на полу притих и перестал подавать признаки жизни. Я видела под ним кровь. Это всё так жутко.

Я заставила себя держаться. Вот уж нет никакого желания составить компанию гаду.

И если второй мужчина не сбавит обороты, то я продолжу практиковать пальбу по живым мишеням. Этот тип, надвигающийся на меня сейчас, вполне рискует стать вторым.

Я выросла в криминальной среде. Но не я выбирала эту жизнь, она сама выбрала меня. С самого детства я варилась в этом котле. И теперь, когда опасные незнакомцы напали на меня, мною двигало лишь одно – ледяная решимость выжить.

Не знаю, чего конкретно хотят от меня эти дядьки.

Но точно знаю, что ничего хорошего. Они меня жалеть не будут. И у меня нет к ним жалости.

Тем более, что ни я на них первой напала.

– Ты никуда не уйдёшь, Василина. За дверью находится мой человек. Опустит оружие и не пострадает, – в его голосе не было ни намёка на доброту или на сочувствие, только холодная, расчетливая угроза.

Он сделал шаг вперёд. На меня. И я невольно отшатнулась. Пистолет в моей руке дрожал, но я старалась держать его крепко, как учил Давид.

– Что вам от меня нужно? Чего вы вообще прицепились ко мне? Кто вы?

– Я всё расскажу. А ты опусти пистолет. Сама ведь поранишься. А нам же этого не нужно.

Я отрицательно покачала головой. Ублюдок разговаривал со мной как с маленькой девочкой или как с умалишенным наивным подростком.

Правда думает, что я куплюсь на все эти его речи?

Ему словно наплевать, что у его ног его же сообщник кровью истекает. Равнодушие верзилы к умирающему рядом человеку вызывало тошноту.

Как можно так хладнокровно смотреть на чужую агонию?

Если за дверью и правда ждёт один из его людей, то как же мне выбраться из этой комнаты?

Никогда бы не подумала, что в клубе Альберта мне будет угрожать опасность. Альберт ведь друг моего дяди. В этом клубе обычно собираются все свои. Врагам сюда вход заказан. Но... бывают исключения.

Так... Не рискну и не узнаю. К чёрту всё. Нельзя задерживаться здесь дольше, чем я уже это сделала. Мужлан явно мне зубы заговаривает. Тянет время. Мало ли... вдруг прибудет подкрепление.

Я нажала на курок. Снова. Раздался выстрел, который вряд ли кто-то мог услышать. Ведь в клубе так громко громыхла музыка, что и на взрыв бомбы никто бы внимания не обратил.

Я целилась мужлану в ногу. И попала. Исторгая целый поток матерных слов, смешанных с болезненными стонами, мужчина стал заваливаться на бок. Ухватился руками за край стола, пытаясь устоять на ногах.

– Су-ука! – захрипел.

Я смотрела, как он корчится. Но вопреки ожиданиям, не чувствовала ни триумфа, ни облегчения. Только липкое ощущение страха в собственной груди.

Я не хочу его убивать. Но при этом и сама хочу выжить.

Сейчас, подстёгиваемая адреналином, я была способна на такие вещи, на которые прежде никогда бы не решилась в здравом уме.

Воспользовавшись замешательством мужчины, я распахнула двери. Вряд ли с раненой ногой он сможет догнать меня.

Осторожно выглянула в коридор. Осмотрелась. Здесь немного людей. Кажется, что какая-то рабочая зона. В этой части клуба я бывала редко. Нужно выбираться отсюда.

Медленно направилась к выходу для персонала. Но, видимо, удача сегодня была не на моей стороне. Я почувствовала на себе чей-то взгляд и, обернувшись, поняла, что привлекла внимание какого-то молодого парня.

– Стой! – крикнул он мне и помчался прямо на меня. А я уже вообще ничего не понимаю.

Какого чёрта они все за мной гоняются?

Не так я себе представляла мужское внимание к своей скромной персоне.

Открыт сезон охоты на меня, а я не в курсе?

Я побежала в сторону кухни. А там уже сориентировалась.

Оказавшись на улице, едва ли не сбивая с ног какую-то девку, я рванула вперёд.

Я ещё никогда в жизни так быстро не бегала, как неслась сейчас по ночному городу. Прокляла уже всё на свете, в том числе и день рождения Риты. И зачем я только ввязалась во всё это?

Рита моя однокурсница. Мы учимся вместе. Но сегодняшний поход в клуб я запомню на всю свою жизнь, надеюсь, что долгую.

= 2 =

Парень догнал меня. Вцепился в руку.

– Стой же ты. Куда так летишь! – рявкнул, переводя дыхание.

Присмотревшись к нему поближе, я поняла, что он не так молод, как мне сначала показалось.

Ему лет тридцать. Но беседы вести с ним не буду. В моей руке всё ещё был пистолет. Наверно это всё дикий страх и стремление выжить. Но я нажала курок. Как итог, и этому дяде ногу «подлечила».

Он широко распахнул глаза. Явно не ожидал нападения. Устался на меня как на больную, застонал от боли.

А я толкнула его и побежала. Куда... да не знаю куда. Куда-то, куда видела глаза.

Вбежав в парк, отбежала к дереву и медленно присела на землю, опираясь спиной о шершавый ствол. Нужно отдышаться и хоть что-то сообразить.

Сердце колотилось как бешеное, отбивая какой-то безумный ритм, отдавая в уши. В висках пульсировала кровь, смешиваясь с адреналином, который все ещё бурлил в моей крови. Ноги дрожали.

Я закрыла глаза, пытаюсь унять дрожь в руках. Пистолет, всё ещё зажатый в ладони, казался чужим, инородным предметом.

Как я вообще докатилась до этого? Стреляла в трёх мужчин...

Меня затошнило от отвращения. Прикрыла лицо руками, стараюсь успокоиться. Я не хотела всего этого. И ранить никого не хотела. Так уж сложилось. Я это сделала.

Может быть, мне стоит пойти в полицию?

Рассказать всё, как есть?

Но кто мне поверит?

Скажут, что я сумасшедшая. Или, что ещё хуже, решат, что я преступница. Да, у дяди в полиции достаточно связей. Но, вполне возможно, что связей не меньше и у того, который прислал за мной этот хвост из мужчин.

Нет. В полицию нельзя. Тогда что?

Моя сумочка осталась в клубе. А там и деньги, и телефон. С собой сейчас у меня вообще ничего нет. Только пистолет.

Я и пистолет... заманчивая перспектива.

Здесь недалеко находится гостиница, которая принадлежит другу моего дяди. Но ведь не я одна о ней знаю. Те, которые преследуют меня, отлично понимают, что я могу отправиться к убежищу Марка Лосева. Будут ждать на подходе.

И куда мне? Я даже позвонить никому не могу.

Да я никогда в жизни так сильно не напрягала свой бедный мозг, как делала это сейчас.

Знакомых у меня много. Но пешком не доберусь.

Кажется, недалеко от клуба Берта брат Альберта вместе с братьями Марка Лосева снимали квартиру для увеселений. Даниил женился, да и Булат обзавёлся семьёй.

Кто сейчас живёт в той квартире? Может она пустая стоит? Ключей у меня.

Я встала осмотрелась, отряхнула с брюк землю и поспешила вперёд. Думаю, что минут за двадцать я добегу до нужного адреса. Главное никого не встретить на пути.

На улице так темно, ещё и прохладно. Хочу верить, что не заблужусь.

Оказавшись через полчаса возле пятиэтажки, в которой я была всего раз с сестрой Дани, я направилась в подъезд. Поднялась на второй этаж и нажала на звонок.

Если мне никто не откроет, я позвоню соседям. Может кто-то из них сжалится, не прогонит и даст мне свой телефон, чтобы я позвонила дяде.

Я помню наизусть номера телефонов многих друзей и знакомых. Дядя заставил меня выучить. Сказал, что эти знания всегда должны быть в моей голове. И теперь я понимаю, почему он был так настойчив.

Я простояла под дверью около трёх минут. Уже отчаялась. Вряд ли здесь кто-то есть.

Уже тогда, когда я собиралась постучать в соседнюю дверь, услышала скрежет замков. А после двери распахнулись. На пороге я увидела Романа.

Ромка – брат Даниила и Марка, он один из тех, которым мой дядя доверяет как себе.

Мужчина был в одних брюках. Сонный, но взгляд острый и настороженный.

– Вася? – удивлённо произнёс, сразу же бросая взгляд в сторону лестничной клетки, – с кем ты приехала? Что ты вообще здесь делаешь в такое время?

Я ничего не ответила. Проскользнула под его рукой в прихожую и толкнула дверь ногой, захлопывая.

Оказавшись в квартире, я обессиленно прислонилась спиной к стене, прикрывая глаза. Теперь я, кажется, в полной безопасности.

Роман прищурился. Вперился в меня требовательным взглядом, ожидая объяснений. Но после его глаза и вовсе стали огромными, когда заметил в моей руке пистолет.

– Ромочка, я тебя уже десять минут жду. Ты куда пропал, а? – из спальни выплыла блондинистая гурия в полупрозрачном пеньюаре. Подошла к Роману, дотрагиваясь к его руке.

Но девица очень быстро вздрогнула, испугавшись, когда заметила меня и пистолет. Побледнела.

– Рома, а это твоя жена, да? – проблеяла блондинка, явно решив, что я пришла по её душу.

– На сегодня я больше никого убивать не планирую. Успокойся, – я махнула рукой, которой сжимала оружие, а после прошла мимо этих двоих в сторону кухни.

Надеюсь Ромка меня не прибьёт. Похоже, я помешала этим двоим, прервав их на самом интересном месте.

– Аня, иди в комнату. Одевайся. Я вызову тебе такси, – услышала я слова Романа, обращенные к его девушке.

– Ты хочешь, чтобы я уехала? – недовольно пропищала дамочка.

– Да, Аня. Так нужно. Есть срочные дела, – ответил, а после раздалились шаги.

Конечно же. Рома отправит эту Аню прочь. Понимает, что просто так среди ночи я бы к нему не заявила, ещё и с пистолетом в руках.

Мужчина прошёл на кухню. Забрал из моих рук оружие. Вижу, что заметил страх в моих глазах.

– Василина, что всё это значит? Что случилось? Ты одна пришла? Ты не пострадала?

– Ром, я, кажется, человека убила. А ещё двоих подстрелила.

– Ты что? Серьёзно или как?

– А похоже на то, что я шучу?

– Ты киллером на полставки в ночную смену устроилась?

– Ром, ты будешь издеваться? – я прикрыла лицо руками, чувствуя, что начинается отходняк.

– Успокойся. Выпей воды, – он сунул мне стакан под нос, – рассказывай.

– Не при этой твоей... вдруг что услышит и кому-то разболтает.